Екатерина Мальдон и рука капитана Золотухина (справа). Фото: Алексей Домников

16.08.2014, 10:29 Москва СТАТЬИ

Полицейский в больнице

ЗАДЕРЖАНИЕ И НАСИЛИЕ

12 августа около 30 человек было задержано на Марше памяти и скорби, посвященном событиям на территории Украины, не согласованном с властями Москвы и потому прошедшем в формате народного схода: люди собирались на Пушкинской площади и шли к зданию посольства Украины. На ночь в полиции были оставлены шесть человек: три женщины в ОВД «Пресненский» (Ирина Калмыкова, Ольга Курносова и Екатерина Мальдон) и трое мужчин в ОВД «Хамовники» (Ильдар Дадин, Сергей Захаров и Павел Шелков). При этом оставленным в ОВД «Пресненский» не были предъявлены никакие обвинения, на них не были составлены протоколы. Екатерина Мальдон — член избирательной комиссии с правом решающего голоса, в связи с чем любые процессуальные действия в отношении нее могли совершаться только с санкции прокурора, однако это сотрудников ОВД не смутило.

В этот раз насилие к задержанным применяли сотрудники обоих ОВД, причем в каждом пострадал только один человек, однако весьма сильно. Ильдару Дадину, который меньше чем за неделю до этого уже был избит, досталось еще в автозаке, а в ОВД он был не только помещен в камеру административно задержанных (КАЗ, она же «обезьянник») и закован в наручники, но и связан скотчем. С подобным обращением ОВД-Инфо за все время наблюдения сталкивается впервые.

Екатерина Мальдон столкнулась с применением силы дважды. Один раз — в ночь на 13 августа: как она рассказала, это произошло, когда они с Калмыковой написали объяснения о том, как их задерживали, и попытались уйти из отдела. По словам Мальдон, она попыталась пройти через полуоткрытые ворота, но тут на нее налетели сотрудники и заломили ей руку, так что она почувствовала сильную боль и не исключала перелом. Позднее приехала «скорая», Мальдон перевязали руку, но затем медработников выгнали из ОВД. Все же затем задержанную отправили на рентген, который перелома не выявил, и вернули в ОВД. Лечь женщинам не дали, они сидели на стульях и провели ночь без сна.

На следующий день утром, по словам Мальдон, их с Калмыковой стали приглашать «в какие-то кабинетики» в ОВД, но те отказались, потребовав, чтобы их сразу везли на суд. После этого их затолкали в КАЗ и Мальдон сильно избили. Примерно в это время в ОВД прибыл защитник Алексей Домников, которого не пустили к задержанным. Позже, уже во второй половине дня, Мальдон, Калмыкову и Курносову доставили в Пресненский районный суд, где уже находились Дадин, Шелков и Захаров. При этом если сначала в суде сотрудники полиции заявляли, что заседание не начнется, пока не привезут всех задержанных, то к вечеру стало известно, что заседание переносится на 14 августа.

кто кого

Поскольку Мальдон очень плохо себя чувствовала после всего перенесенного в ОВД, защитник Алексей Домников вызвал ей «скорую», которую они дожидались в холле после, уже официального закрытия суда. Сотрудники «скорой» предложили отвезти Мальдон в травмпункт, однако капитан полиции Андрей Золотухин из ОВД «Пресненский», который до этого не пускал Домникова к задержанным, выступил против этого. Домников достал мобильный телефон и потребовал от Золотухина предъявить документальные подтверждения того, что Мальдон задержана (ей до тех пор никто так и не предъявил таких документов). В ответ Золотухин вызвал приставов, которые повели Домникова в свое помещение оформлять нарушение правил поведения в суде, в частности, видеосъемку. Домников объяснял, что, во-первых, фактически не успел начать съемку, а во-вторых, действовал в ситуации крайней необходимости, поскольку у него были «реальные опасения за жизнь и здоровье подзащитной» (такая крайняя необходимость предусмотрена в Кодексе об административных правонарушениях), поэтому он «фиксировал нарушение закона и фактически противоправные действия полицейского». Тем временем находившаяся в холле суда активистка Алла Фролова вызвала еще один наряд «скорой», и в итоге удалось добиться, чтобы Мальдон отвезли в травмпункт и затем положили в больницу имени Боткина. В приемном отделении Боткинской больницы отправили телефонограмму в полицию о том, что Малдьдон, с ее слов, была избита полицейскими.

У Мальдон были обнаружены перелом носа без смещения, черепно-мозговая травма, сотрясение мозга, множественные ушибы и растяжение связок на руке — довольно много травм для одного задержания.

НАВЕСТИЛ БОЛЬНУЮ

14 августа, когда Мальдон находилась в больнице, к ней явился капитан Золотухин, который, по словам Домникова, оказывал на нее давление: «нависал над ней» и требовал, чтобы она написала объяснение, касающееся истории с избиением в ОВД. Как говорит сама Мальдон, он пытался «под шумок заполучить какие-то нужные показания». Домников, появившийся через пять минут после Золотухина, не давал ему это сделать. Сама Мальдон в конце концов заявила, что без защитника общаться с полицейским не будет. Защитник обвинял полицейского в том, что тот давит на его подзащитную и не дает им согласовать позицию, а полицейский обвинял защитника в том, что тот подсказывает Мальдон, навязывает ей свою позицию. При этом оба снимали друг друга на телефон. В результате, по словам Мальдон, охрана больницы вывела полицейского с территории отделения.

В настоящее время Мальдон вернулась из больницы домой, хотя ей предлагали остаться там на восемь дней. Вместе с Домниковым они составляют заявление в Следственный комитет, чтобы привлечь сотрудников ОВД к уголовной ответственности.

P. S. Сергей Захаров был освобожден вечером 13 августа. 14 августа рассмотрение дела Ольги Курносовой было перенесено по месту жительства, в Петербург. Ирина Калмыкова была приговорена к штрафам — 500 рублей по статье о неповиновении законному требованию сотрудников полиции и 20 тысяч рублей по статье о нарушении правил проведения массового мероприятия. Рассмотрение дел Ильдара Дадина и Павла Шелкова было перенесено на 21 августа. Все были освобождены из-под стражи.

Марш памяти и скорби

3 17